

Может ли медуза прожить восемнадцать лет?

— Шторм, разразившийся восемнадцать лет назад, был самым сильным из всех, что мне доводилось переживать, — начала свой рассказ бабушка Тридакна. — Наши воды считаются мелководьем, но даже мы серьезно пострадали: бесчисленные ветви кораллов были переломаны, и даже ракушки, намертво приросшие к рифам, посбивало волнами.

— Мы тогда подумали, что наступил конец света.

Возможно, из-за того, что они давно не слышали историй бабушки Тридакны, желтые данио с сине-фиолетовыми полосками, бурые морские коньки-тряпичники, прячущиеся в зарослях водорослей, усеянные колючками, но обладающие роскошными узорами рыбы-ангелы и парочка карликовых бычков, ютившихся в расщелинах скал, — все они притихли, медленно плавая неподалеку.

Даже растущие вокруг актинии, услышав ее, слегка наклонились, протянув свои щупальца в сторону тридакны, а прячущаяся внутри семья оранжево-белых рыб-клоунов слушала, затаив дыхание.

— Даже спустя много времени после шторма коралловый риф так и не смог вернуть свое былое величие, — вспоминала бабушка Тридакна. — Нам потребовалось десять лет, чтобы всё восстановить.

Никто из присутствующих мелких рыбешек и креветок не мог похвастаться десятилетней продолжительностью жизни, поэтому они не знали о событиях тех дней.

К тому же, обычные штормы редко затрагивают морское дно.

— А как долго длился тот шторм? — спросила одна из актиний.

— Полмесяца, — ответила бабушка Тридакна. — Тогда я всерьез думала, что мы погибнем. Мы полмесяца не видели ни единого лучика солнца, вода становилась всё мутнее, дважды проносились водяные смерчи, и коралловый риф погрузился в мертвую тишину.

— А что такое водяные смерчи? — поинтересовалась рыба-клоун.

Тан Ю, незаметно подплывший поближе и всё еще носивший на голове веночек из морской травы, подал голос:

— Это такие ураганы на поверхности моря. Они обладают чудовищной мощью и могут засасывать морскую воду прямо в небо, это очень страшно. Если налетает водяной смерч, то всякую мелюзгу вроде нас — рыбок, креветок, маленьких медуз — может легко подхватить и унести ветром, если не повезет. Выжить после такого почти невозможно.

Для мелководья это и вправду были темные времена. Шэнь Цзисяо молча погрузился в воспоминания. На суше последствия шторма были куда масштабнее: в тот же период во многих прибрежных городах начались наводнения, бесчисленное множество не успевших вернуться судов потерпело крушение, унеся жизни экипажей, а большинство кораблей, стоявших в портах, получили серьезные повреждения.

Дело доходило даже до того, что шторм поднимал в воздух огромные рыболовецкие суда, которые затем обрушивались на жилые дома, разбивая их вдребезги.

Самым страшным было то, что этот чудовищный шторм налетел совершенно внезапно, словно проявление божественного гнева, из-за чего слухи о каре небесной имеют хождение и по сей день.

Корабль «Тарик» затонул на третий день после начала шторма. В тот момент он как раз возвращался из плавания, и его прямо так и швырнуло на рифы. Что за хаос начался потом, Шэнь Цзисяо помнил смутно; многие детали он выяснил уже значительно позже, изучая архивы.

— Сам он тогда чуть не утонул, и когда его вытащили из воды, он впал в кому от тяжелой болезни, пролежав в постели целых два месяца.

А шторм тем временем закончился так же неожиданно, как и начался.

Это стало еще одним подтверждением теории о гневе богов: он начался без всякой причины и завершился без малейших предзнаменований. Словно какое-то незримое божество вытащило затычку, позволив небесным ливням обрушиться вниз, а когда пришло время — снова заткнуло дыру, положив конец этому стихийному бедствию.

Русал полностью погрузился в свои воспоминания.

— Все рыбы тогда были в панике... — продолжила бабушка Тридакна. — Вы знаете гребешков с красным узором?

— Нет, — хором покачали головами все присутствующие рыбешки.

— Это такие гребешки с красным орнаментом. У них бурый окрас раковин, и на каждой створке по три-четыре красные полосы. Именно из-за того шторма все эти гребешки снялись с места и переселились, да так до сих пор и не вернулись.

— Время для шторма выдалось крайне неудачным, он сильно ударил по размножению многих существ. Икринки, что были прикреплены к скалам, либо погибли, либо их унесло течением. Тот год и без того принес немало страданий, но на следующий год из-за острой нехватки молодняка начался новый виток лишений.

Бабушка Тридакна тяжело вздохнула:

— К счастью, всё уже позади.

Услышав это, семья рыб-клоунов невольно юркнула вглубь актинии, чтобы взглянуть на охраняемую ими икру. Они будут непрерывно плавать вокруг, чтобы поддерживать постоянный приток кислорода к икринкам. Сейчас в самом разгаре был очередной сезон размножения, и в последнее время по всему морскому дну то и дело всплывали розовые пузырьки любви.

Многие рыбы предпочитают откладывать икру в зарослях морской травы или в расщелинах скал, да и осьминоги поступают примерно так же. Немало мелких созданий приносят потомство лишь раз в жизни и погибают, дав начало новым жизням.

Шторм же одним махом смел большую часть будущих малышей, нанеся колоссальный урон.

— Маленький русал говорил, что в соседних водах затонул корабль, но я об этом действительно ничего не знала. Всю свою жизнь я провела на этом коралловом рифе и ведаю лишь о том, что происходит в этих крошечных владениях.

— В те дни, когда бушевал шторм, я впервые выпустила наружу свою духовную силу, — голос бабушки Тридакны звучал мягко и неспешно. — Вот так, чтобы создать тонкую защитную оболочку.

Ее духовная сила была такой же мягкой, как и голос: она собралась в воде в форме сферы, аккуратно заключив в себе маленькую медузу, словно поместив ее внутрь воздушного пузыря.

— Вау! — воскликнул Тан Ю.

— С помощью такой тонкой оболочки я защитила несколько кустов кораллов поблизости. Жаль только, что раньше я никогда не относилась к духовной силе всерьез. Прожила столько лет, а пользоваться ею толком не научилась, потому и смогла уберечь так мало.

— Это уже невероятно здорово, — Тан Ю ткнул в стенку пузыря. — У вашей духовной силы очень интересные свойства.

Его собственная духовная сила не годилась почти ни на что; несмотря на ее колоссальный объем, по большей части он мог лишь поддерживать ею предметы, словно облаком мягкой воды. А вот духовная сила бабушки Тридакны была плотной и твердой: даже сконденсировавшись в тонкую скорлупу, она не трескалась.

Возможно, это объяснялось тем, что сам он был маленькой медузой, чье тело на 98% состояло из воды, в то время как панцирь бабушки Тридакны представлял собой чрезвычайно твердую известковую раковину.

— Как здорово... — рыбки данио подплыли ближе, окружив этот маленький пузырь. — А когда мы сможем делать так же?

Голос бабушки Тридакны внезапно стал строгим:

— Я ведь уже давно вас учила! Вы, небось, совсем не старались. Нужно усердно учиться и упорно тренироваться.

— Пи... — пискнули рыбешки и, махнув хвостиками, бросились врассыпную.

В итоге маленький пузырь оказался в руках Шэнь Цзисяо. Пузырь с медузой внутри выглядел необычайно красиво, напоминая ему стеклянные колокольчики с суши: когда дует ветер, разноцветные бусины внутри них приходят в движение, очень похоже на то, как непрерывно плавала внутри маленькая медуза.

Оболочка из духовной силы была тонкой, но прочной, а еще могла свободно менять форму.

— Очень сильная, — вдруг произнес Шэнь Цзисяо. — Вам не стоит винить себя. Способность просто защитить себя во время стихийного бедствия — это уже редкость, а у вас хватило сил оберегать других. Думаю, все те существа, которых вы спасли, безмерно вам благодарны.

Его наставник как-то говорил, что проявление эмпатии к слабым, способность испытывать сострадание, гнев, скорбь и желание защищать не только ради собственной выгоды — это признаки человека, который близок к тому, чтобы стать святым.

Очевидно, что у бабушки Тридакны не было никакой необходимости защищать других зверушек. Более того, судя по воспоминаниям из раковинной жемчужины, которые он просматривал, двадцать лет назад бабушка Тридакна тоже ленилась практиковать

использование духовной силы и никогда не создавала защитных оболочек. Ее потенциал пробудился именно из-за желания защитить других.

Бабушка Тридакна с улыбкой развеяла тонкую оболочку из духовной силы:

— Возможно.

— Могу я научиться у вас создавать такую оболочку? — маленькая медуза сплела несколько своих щупалец вместе и потерла их друг о друга. — Я тоже хочу уметь защищать себя.

— Конечно, можешь. Все эти годы я так благодарна тебе за те жемчужины, которые ты помог мне записать. Я достаю и пересматриваю их чуть ли не каждые несколько дней.

— Да пустяки, не стоит благодарности... — смутился Тан Ю.

— Могу я узнать, где вы научились использовать духовную силу? — слушая, как два морских существа, способных излучать духовную силу, обмениваются опытом, Шэнь Цзисяо наконец задал вопрос, который давно не давал ему покоя.

Тут уж настала очередь тридакны удивляться:

— Маленький русал, разве ты не знаешь? Внешний выброс духовной силы — это врожденный талант расы русалов, именно они распространили методы тренировки духовной силы. Я научилась этому лишь потому, что сотню лет назад нас посетили русалы.

— ... — Шэнь Цзисяо потерял дар речи. Он этого не знал.

Если бы у него не вырос хвост, он бы ни за что не поверил, что в его жилах течет кровь русалов.

Но с другой стороны, если бабушка Тридакна тренировалась целое столетие и достигла лишь такого уровня духовной силы, то что насчет Тан Ю... Объем его духовной силы был несоизмеримо больше, чем у тридакны.

— Маленькая медуза.

— М?

— Своей духовной силе ты тоже научился у русалов? — спросил Шэнь Цзисяо. — И... сколько тебе лет?

— Забыл, — всё так же ответила медуза. — У меня плохая память.

В освоении всего, что касалось духовной силы, Тан Ю проявлял поразительную скорость. Он без труда создал несколько тонких оболочек, причем не ограничиваясь только сферической формой. Освоив этот навык, Тан Ю тут же отправился играть с креветками и крабами — он загорелся идеей слепить себе из духовной силы меха-костюм в виде королевского краба и управлять им.

Шэнь Цзисяо тоже хотел научиться, но, к сожалению, он не владел даже базовыми навыками, поэтому ему оставалось лишь сидеть рядом с бабушкой Тридакной и слушать азы.

За разговором бабушка Тридакна внезапно произнесла:

— Ох... Совсем я старая стала, память уже не та.

— О чем вы? — переспросил Шэнь Цзисяо.

— Тот шторм длился полмесяца. Как раз в тот момент, когда я уже выбивалась из сил и не могла больше удерживать тонкую оболочку, я вдруг почувствовала невероятно мощную, но при этом мягкую духовную силу. Она пронеслась над океаном, бескрайняя и необъятная, и там, где она проходила, водные потоки чудесным образом успокаивались, давая мне передышку. А сразу после этого шторм прекратился.

— Вы помните колебания той духовной силы? — спросил Шэнь Цзисяо.

— Помню, — кивнула бабушка Тридакна и, используя собственную духовную силу, симитировала те ощущения.

Сердце Шэнь Цзисяо гулко ударилось о ребра.

Это было очень странно... Всего лишь колебание духовной силы, но оно в одно мгновение заставило его вспомнить того человека — особенно тот момент, когда они смотрели друг на друга сквозь бесчисленные пузырьки, и тот плыл к нему.

Его сердце безостановочно колотилось, кровь быстрее побежала по венам, а зрачки слегка расширились.

Спустя столько лет это был первый раз, когда он почувствовал следы того человека где-то еще.

— Я слишком слаба, моей духовной силы даже меньше, чем у маленькой медузы, — бабушка Тридакна завершила симуляцию. — Однако, если хорошенько сравнить, эти колебания духовной силы чем-то похожи на силу маленькой медузы.

Восприятие духовной силы у Шэнь Цзисяо было не столь тонким, он опирался лишь на интуицию.

— Похожи? — опешил он.

— Похожи, — уверенно подтвердила бабушка Тридакна. — Первая половина совершенно иная, но вторая, можно сказать, идентична. Если подумать, возможно, та гигантская духовная сила принадлежала какой-то огромной медузе. Как бы мне хотелось с ним встретиться... Он спас нас. Если бы эта духовная сила не успокоила водные потоки, я бы точно не выдержала.

Русал невольно перевел взгляд на маленькую медузу.

<http://bllate.org/book/12563/1117636>